

УДК 7.036

ЕВРАЗИЙСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. Н. ПАСТУШКОВОЙ***С. В. Коньшина**

Ключевые слова: Лариса Николаевна Пастушкова, евразийский мир, евразийские мотивы, Большой Алтай.

Евразийство как идейное течение, сформировавшееся в русской эмиграции еще в 20-е гг. XX века, постепенно раскрывает свой не только геополитический и эконом-географический потенциал, но и потенциал идей, на которые живо откликаются творческие личности. Надо отметить, хотя завершённой культурологической концепции основоположниками создать не удалось, но заложенные ими идейные векторы последовательно разворачиваются современными учеными [7]. Назовем крупнейших представителей евразийства, которых глубоко волновали вопросы культуры – это лингвист и культуролог Н. С. Трубецкой, музыковед П. П. Сувчинский, философ и культуролог Л. П. Карсавин, историк Г. В. Вернадский, а позднее и историк Л. Н. Гумилев, и востоковед Ю. Н. Рерих [6]. Напомним, что евразийство – это социально-философское течение, которое сводится к следующей системе ключевых положений: единство природно-географических условий; единство духовно-мифологических корней народов Евразии, единство исторических судеб евразийских этносов, которые неотрывны друг от друга [3]. Россия является ярким примером евразийского мира, где гармонично сосуществует культура европейских и восточных народностей. Более подробно это можно увидеть на примере трансграничной территории Большого Алтая.

Большой Алтай является почти точным центром Евразии, равно удаленным от четырех океанов. Это не только географический, но и геополитический узел, где пересекаются интересы культур России, Монголии, Казахстана и Китая.

Культуры, проходящие через Алтай, не сменяли друг друга, а сохранялись в преданиях и обрядах алтайских народов. Именно Алтай является местом зарождения и активного общения основных евразийских этносов: монголов, китайцев, тюрков, угро-финнов, славян.

*Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ – Министерство образования и науки Монголии (МОНМ) «Изобразительное искусство Сибири и Монголии XX – начала XXI веков: кросскультурное взаимодействие и влияние художественных традиций». №15-24-03002

Кроме того, Алтай – это место соприкосновения всех мировых религий: православных, буддийских, исламских и языческих религиозно-культурных традиций. Так, русские старообрядцы, приходя на Алтай в XVII – XIX веках, органически вписывались в окружающий ландшафт, передавали алтайским племенам многие полезные хозяйственные навыки и воспринимали, трансформировали многие местные обычаи. Алтайцы и русские почитали многие общие природные святыни, главными среди которых были гора Белуха и священная река Катунь.

Подробно вопросы близости культур, наличия общих констант культуры и общеевразийских ценностей уже получили освещение в ряде монографий и статей [8]. В этих трудах убедительно обосновывается тезис, что на Алтае мирно сосуществуют все мировые религии и древнейшие шаманистские культы. Здесь ныне соседствуют и ведут культурный диалог практически все этнические группы Евразии от эстонцев и украинцев до татар и ойратов [2].

Общие ценности находят свое воплощение и в искусстве, но целенаправленно евразийские мотивы еще в этой сфере не исследовались, особенно в творчестве современных художников. Постараемся на примере алтайской художницы Л. Н. Пастушковой показать, как может быть раскрыта данная тема.

Лариса Николаевна Пастушкова родилась в городе Барнауле. Окончила Московское художественно-промышленное училище имени М. И. Калинина (1967-1971). График, живописец. Член Союза художников России с 1979 года.

Участница краевых, региональных, всероссийских, всесоюзных и международных выставок с 1972 г. Персональные выставки проводились в Барнауле, Москве, Кемерове, Новосибирске, Новокузнецке. Работы находятся в картинных галереях России и частных коллекциях разных стран: Голландии, Швеции, США, Англии, Италии, Франции [1].

В творческих работах художницы ярко проявил себя мир древних символов, знаков,

увлеченно Л. Пастушкова изучает петроглифы, орнаменты, древние предметы культуры народов Алтая.

В процессе анализа работ Ларисы Николаевны тонко чувствуется то пространство, в котором происходит единение мира материального с миром духовным. Стремление художника проникнуть самому и провести зрителя к понятию гармонии и цельности всего сущего подобно усилиям шамана, соединяющего в камлании душу с телом. Обращение к петроглифам и рунам как протоязыку в творчестве Ларисы Пастушковой становится одной из форм восстановления времен, недаром среди ее работ есть серия под названием «Вольное прочтение мифологических графем» (2005-2007).

Но как современный художник она пользуется художественными приемами XX века. В первую очередь, это – коллаж как техника, а также как метод, когда она одновременно использует и петроглифы, и руны, и орнамент, и современные изобразительные мотивы. В результате получается многослойная в восприятии и понимании картина мироздания.

Художник точно владеет линией, которая у нее всегда выразительна. Рисунок и цвет в своем гармоничном единстве воссоздают в произведениях Ларисы Пастушковой цельность исторического мироздания, когда нет различия между эпохами [1].

Рисунок 1 – Пастушкова Л. «Чаша с алтайским орнаментом», 2007, б., смеш. техника

Более подробно хотелось бы остановиться на одной из ее работ – «Чаша с алтайским орнаментом» (2007). Чаша, как ритуальный предмет, обладает магическим значением, ее можно встретить в обрядовой деятельности многих древних народов. На-

пример, чаша в качестве сосуда для жертвоприношения символизирует жертвенник или гроб, но также и мир в целом. В то же время чаша предстает как доля, судьба человека («Да минует меня чаша сия»). Как сосуд чаша является женским символом и ассоциируется с утробой Матери-Богини. Чаша христианского причастия имеет округлую форму, что связывает ее с символикой круга и привносит космические коннотации в этот образ. Практически повсеместно «круговая» чаша, из которой по глотку отпивают все присутствующие, является знаком духовного единения [5]. Н. К. Рерих в своей работе «Алтай-Гималаи» писал: «В культах Зороастра изображается чаша с пламенем. Та же пламенеющая чаша отчеканена на древнееврейских серебряных шекелях времени Соломона и древнее. В индусских раскопках эпохи Чандрагупты Маурьи видим то же самое мощно стилизованное изображение. Сергей Радонежский, трудясь над просвещением России, приобщался от пламенеющей чаши. На тибетских изображениях бодхисатвы держат чашу, процветшую языками огня. Помним чашу жизни друидов. Горела чаша Грааля. Не воображением, но именно делами сплетаются великие учения всех веков» («II. СИККИМ (1924)», Алтай-Гималаи) [4]. Таким образом, в разных культурах этот символ трактуется по-разному, но смысл единения присутствует практически везде. И уже на уровне выбора сюжета для картины просматривается общеевразийский образ. Рассмотрим теперь работу внимательней.

Центром композиции является алтайский орнамент на тулове чаши, который состоит из различных изображений. В геометризованных формах передаются изображения птиц, рыб, оленя. Эти знаки маркируют собой три мира: мир небесный, земной и подземный. Как известно, эта модель мироздания повсеместно была распространена у народов Евразии. Большое значение в работе играет цвет. Очевидно, что гамма складывалась не случайно. На прозрачно-сером фоне сильным цветовым акцентом даются малахитовый (темно-зеленый цвет реки Катунь), светло-желтый, темно-желтый, коричневый пятна. Эти цвета широко распространены в природном окружении Алтая и ассоциативно связываются с его образом. Напомним, что для народов Евразии, как это отмечали еще основоположники, характерна глубокая поэтизация природного окружения.

Отсюда можно сделать два вывода. Один касается творчества Л. Н. Пастушковой.

Будучи художником, изучающим и глубоко укорененным в культурное наследие Алтая, она имплицитно воплощает евразийские мотивы. Второй вывод может касаться методологического подхода в изучении современного искусства с точки зрения наличия евразийских мотивов в искусстве того или иного художника. Очевидно, что наличие только одного очевидно евразийского сюжета недостаточно, чтобы считать работу выполненной в «евразийском ключе». Необходимо в более тонком анализе, в описании всей системы средств художественной выразительности выявить влияние и культурного наследия, и природного окружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выставка Ларисы Пастушковой «В пространстве мифа» (г. Барнаул) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа <http://www.e-kuzbass.ru/exhibition/novokuznetsk/exhibition/1808/>. – Загл. с экрана.
2. Иванов, А. В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты : монография / А. И. Иванов, Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, М. Ю. Шишин. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2007. – 243 с.
3. Иванов, А. В. Основы евразийского мировоззрения [Электронный ресурс] / А. В. Иванов. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.delphis.ru/journal/article/osnovy-evraziiskogo-mirovozzreniya>. – Загл. с экрана.
4. Каитова, Ж. Ю. Символизм в религии [Электронный ресурс] / Ж. Ю. Каитова. – Электрон. дан. – Режим доступа <http://grani.agni-age.net/index.htm?article=5726>. – Загл. с экрана.
5. Легенда о чаше [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.playcast.ru/view/1316275/2573e2189e6c1501918203a5e4678350e574696epl>. – Загл. с экрана.
6. Мир России – Евразия: Антология / сост. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземский. – М. : Высш. шк., 1995. – 399 с. – С. 7.
7. Соколов, С. М. Социально-философские аспекты евразийства [Электронный ресурс] / С.М. Соколов. – Электрон. дан. – Режим доступа <http://cheloveknauka.com/sotsialno-filosofskie-aspekty-evraziystva>. – Загл. с экрана.
8. Шишин, М. Ю. Подходы к формированию евразийской философии культуры / М. Ю. Шишин // Мир Евразии. – № 4. – 2004. – С. 79-83.